

В. В. САЛАМЗАДЕ К. М. МӘМІЛӘЗӘДЕ

АРАЗБОЈУ АБИДӘЛӘФ

ПАМЯТНИКИ НА АРАКСЕ

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАС
МЕМРАЛЫГ ВӘ ИНЧЭСӘНӘТ ИНСТИТУТУ
ТАРИХ ИНСТИТУТУ

А. В. САЛАМЗАДЕ, К. М. МАМЕДЗАДЕ

Ә. В. САЛАМЗАДӘ, К. М. МӘММӘДЗАДӘ

ПАМЯТНИКИ НА АРАКСЕ

АРАЗБОЮ АБИДӘЛӘР

Издательство «Элм» Баку — 1979

«Елм» нәшријаты Бакы — 1979

мосты, но и «Сыных-кёрю», старые мосты Гянджи, мосты Шамкура и мост через реку Кызылузен в Иранском Азербайджане (Кафлан-күх), а также мост между Марагой и Занджаном, мост через реку Зоголавай близ Шемахи отличаются высоким уровнем техники строительства и обнаруживают при этом умение увязать мостовые сооружения с естественными условиями местности. Именно с этой точки зрения особенно интересны являются худаферинские мосты.

Постараемся вкратце изложить результаты изучения худаферинских мостов на месте.

Пятнадцатипролетный мост возведен путем комбинации речного блужного камня с квадратным обожженным кирпичем и является образцом высокой строительной техники (рис. 51, 52, 53, 54, 55). Способ смешанной кладки, присущий азербайджанскому зодчеству в более ранних периодах, здесь применен с большим мастерством. Важным обстоятельством, определяющим архитектурно-конструктивную характеристику пятнадцатипролетного моста, является то, что в качестве мостовых устоев использованы исключительно естественные выходы скалы. Этот прием, с одной стороны, самым непосредственным образом связывает сооружения с естественными природными условиями, и свидетельствует об их инженерной прочности, не говоря о том, что такой способ возведения мостов значительно упрощал процесс самого строительства, избавляя зодчих от необходимости вести кладку фундаментов и возведения устоев в водном потоке.

Мост представляет собой не прямолинейное сооружение, а, следуя направлению скалы, имеет несколько волнистый контур. Использование в качестве устоев мостов скальных выходов определило также ритм расположения пролетов моста, размеры которых не повторяют друг друга, а являются разными в зависимости от расстояния естественных скальных опор. Длина моста достигает 200 м при ширине 4,5 м. Самая высокая точка моста достигает 10 м над водой (рис. 56). Запищающие устои моста при повышении уровня воды волнорезы, имея в плане треугольные формы, возведены из речного блужного камня. С обратной стороны волнорезы имеют полуциркулярные очертания.

Размеры, м	Пролеты														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
ширина	6,20	6,40	7,80	7,80	8,16	8,19	8,70	5,80	5,97	8,80	8,0	8,0	7,75	5,79	6,10

Все, что мы говорили о пятнадцатипролетном мосте, о его сравнении с другими азербайджанскими мостами, относящимися к XII веку, убеждает нас в том, что этот мост дошедший до нас вид приобрел в XII веке.

Ничего общего в смысле архитектурного образа с периодом VII века он не имеет, наоборот, можно проследить, что после XII века мост неоднократно ремонтировался, но эти ремонты носили характер восстановления ранее существовавшего сооружения. Таким образом, пятнадцатипролетный мост является произведением XII века и в нынешнем виде был построен в период государства атабеков Ильдегизидов.

В заключение хочется подчеркнуть, что одиннадцатипролетный мост в смысле увязки с природными условиями и использования скальных входов в качестве устоев моста идентичен с пятнадцатипролетным мостом и точно так же имеет различные размеры пролетов. В средней части реки пролеты имеют большую длину и соответственно более высокие, а ближе к берегам пролеты имеют меньшие размеры как по ширине, так и по высоте. Общая длина одиннадцатипролетного моста достигает 130 м, при ширине 6 м, а максимальная высота 12 м над водой (рис. 57, 58, 59, 60).

В настоящее время береговые пролеты моста сильно повреждены. Внешне одиннадцатипролетный мост отличается от пятнадцатипролетного тем, что первый облицован крупными плитами хорошо отесанного камня известняковой породы (рис. 61).

Обследование, произведенное в районе худаферинских мостов, позволило обнаружить на возвышенной точке недалеко от Аракса, у селения Халафчи оборонительное сооружение. Местное население называет эту крепость «Гыз галасы» (рис. 62, 63).

Не будем останавливаться на интерпретации названия «Гыз галасы», поскольку это в специальной литературе дебатировалось неоднократно. Суть же вопроса заключается в том, что всяко крепостное сооружение, которое местным населением воспринималось как неприступное, получало со временем именно такое название.

Сооружение пятнадцатипролетного моста представляет большой интерес в связи с проблемами арранской архитектурной школы, влияние которой испытывает именно этот мост. Это влияние прослеживается не только в архитектуре моста, но и в архитектуре «Гыз галасы», имеющей много общего с крепостью в селении Калакенд Кедабекского района. Ни в том, ни в другом сооружении не сохранились надписи, но на основании типа кладки и планировки можно прийти к заключению, что они возведены в XVII веке.

Возникающие в связи с данной работой проблемы взаимосвязей нахичеванской и арранской архитектурной школы даны в приложении под заголовком «Об арранской архитектурной школе».

Мавзолей в селении Бабы Физулинского района, называемый местным населением «Ших Бабалы» принадлежит к группе восьмимиграных мавзолеев Азербайджана. Он построен из прекрасно тесаного камня-известняка (рис. 64, 65),

Общий объем его слагается из подземной усыпальницы и камеры, расположенной немного выше уровня земли. Восьмигранный склеп перекрыт куполом, покоящимся на своеобразных парусах. Вход в камеру расположен с восточной стороны. Интерьер надземной камеры решен весьма просто. Восьмигранный объем (ширина грани 3 м) перекрыт сферическим куполом из тонких каменных плит, вершина которого увенчана замковым фигурным камнем. Своеобразие интерьеру придает наличие небольшого портика около южного проема. Назначение этого портика, обозначенного некоторыми как «сени», трудно установить. Единственное объяснение, которое, видимо, можно выдвинуть, это то, что портик служит только для архитектурного подчеркивания южного направления — киблы, являясь своеобразно решенным михрабом. Действительно, некоторых других памятниках мы можем также наблюдать, правда, не столь четкое, подчеркивание киблы, например, в мавзолее Мир-Али, где на южной стене, напротив входа, на камне высечена в очень плоском рельефе небольшая ниша. Интересна также сама форма портика, по общим очертаниям напоминающая двери ахеменидских дворцов. Вход в надземную камеру расположен напротив михраба на северной грани мавзолея.

Нижняя часть наружного объема мавзолея в виде восьмигранной призмы завершается соответствующим восьмиграннику ребристым куполом. Восьмигранник основного объема сооружения поконится на довольно высоком в сравнении с общей высотой мавзолея цоколе. При почти полтораметровой высоте цоколя ступенек для подъема на уровень дверного проема не имеется.

Введение в облицовку высеченных на камне орнаментальных розеток должно быть признано также своеобразной особенностью, хотя рисунок розеток и является интерпретацией обычных многоконечных звезд.

Границы мавзолея обработаны неглубокими прямоугольными нишами, в которые заключены вторые ниши, завершенные арками, своеобразной формой.

Происхождение формы этих арок, очевидно, связано со стилактическими сводами, примененными при строительстве мавзолея Момине-хатун. При плоскостном решении, как в данном случае, сохраняется только внешний контур стен. Судя по кубатлинским мавзолеям, эта форма в дальнейшем полностью потеряет связь с первоначальной и примет прямоугольные очертания.

Несомненно, влияние памятников кирпичной архитектуры нахичеванской архитектурной школы можно проследить в мавзолее Ших Бабалы. На южной грани плоскость над оконным проемом представляет собой расположенные камни. Этот обычный прием оживления кирпичной кладки в рассматриваемом памятнике повторен как традиционный. Располагавшийся рядом с мавзолеем ныне разрушенный комплекс сооружений,

возведенных в основном из кирпича, указывает на распространение в данном районе кирпичной техники в строительстве.

Дата строительства мавзолея в селении Бабы в свое время не была установлена, так как куфическая надпись, сохранившаяся над входом в мавзолей, до настоящего времени остается не прочитанной. На основании стилистических признаков было высказано ничем необоснованное предположение о постройке мавзолея в XII веке¹⁰. Этот вопрос находит свое решение в связи с сообщением проф. В. А. Крачковской «К истории изучения мавзолея Ших Бабалы»¹¹. Сопоставляя надпись, приводимую в работе Н. М. Ханыкова¹², где упомянута надпись 670 г. х. «на левом берегу Аракса в селении Бабили», с рисунком Ф. Рыковского из одного неопубликованного альбома, находящегося в Ленинграде, В. А. Крачковская устанавливает принадлежность надписи в работе М. Н. Ханыкова, к интересующему нас мавзолею в селении Бабы. Таким образом, установленная дата 670 г. х., соответствующая 1271—1272 гг. является датой возведения рассматриваемого мавзолея.

В отличие от обычных для азербайджанских мавзолеев перекрытых с двойными оболочками, купол мавзолея Ших Бабалы однослоистый, толщиной всего в один камень и решен без внутренней и наружной облицовки, что обеспечило легкость конструкции купола (рис. 66). Рядом с мавзолеем сохранились руины неизвестного сооружения и его полуразрушенный цилиндрический минарет, сложенный из обожженного квадратного кирпича. Сохранившаяся часть минарета еще раз свидетельствует о распространившемся влиянии нахичеванской архитектурной школы. Дошедшие до нас два компонента исчезнувшего ныне комплекса (мавзолей и минарет) позволяют выдвинуть предположение о наличии здесь в прошлом комплекса сооружений ханеги (рис. 67).

Мавзолей в селении Ахмедаллар Физуллинского района расположен в 3 км к западу от станции Горадиз, на левом берегу р. Аракса. В целом он аналогичен мавзолею в селении Бабы (рис. 68) и полностью повторяет его общую форму. Ахмедалларский мавзолей представляет восьмигранник, перекрытый восьмигранным куполом, имеет также подземную часть-склеп. При всей своей идентичности с мавзолеем в селении Бабы он имеет и некоторые отличительные особенности. Конструкция купола решена двумя рядами камней с забутовкой между ними. Мавзолей имеет два входных проема, ориентированных на север и юг и обработанных в виде плоских порталов (рис. 69). Внутри мавзолея нет портика-михраба, являющегося важной особенностью мавзолея в селении Бабы. В наружной облицовке Ахмедалларского мавзолея отсутствует и фигу-

¹⁰ А. И. Брозгуль. Мавзолей в селении Бабы. ААЭН, стр. 163.

¹¹ «ДАН Азерб. ССР», т. II, вып. 8, 1936.

¹² Н. М. Ханыков. Указ. работа.